

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

**НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА**

ОБРУЧЕННЫЕ КРОВЬЮ

ВЫБОР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Иллюстрации в тексте — *Сергей Белятинский*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Жильцова, Наталья.

Ж72 Обрученные кровью. Выбор : [роман] / Наталья Жильцова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. : ил. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-100863-5

Что может быть хуже, чем погибнуть во время отбора невест?

Отказать будущему императору!

Ведь уйти самой — значит навлечь на свой род гнев императора и порицание всех его подданных. Тем более сейчас, когда чудом удалось выжить в каньоне гигантских червей, рейтинги слишком высоки, а принц Дамиан обеспокоен и проявляет все больше симпатии.

Поэтому я должна остаться. Остаться несмотря на то, что подвергну себя смертельной опасности и не имею права победить. Использовать все свои знания, чтобы выбраться из паутины чужих интриг, разобраться со странными чувствами к архимагу и, главное, выжить. Ведь враг, уничтожающий невест, все еще не повержен.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100863-5

© Н. Жильцова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Едва коэдр погас, находившийся под иллюзией сухощавого клерка керад Ра-шахха вновь перевел взгляд на посетителя.

Стоящий напротив грузный мужчина в дорогом костюме заметно нервничал. На его лбу и короткой шее проступил пот. Оно и неудивительно: стать свидетелем при столь важном разговоре! Такие обычно долго не живут...

Однако Ра-шахха хоть и наслаждался эмоциями его страха, убивать этого человека пока не планировал. Тот уже несколько лет как принес ему клятву верности и в осуществлении нынешнего плана керада играл одну из важнейших ролей.

— Ну-с, вернемся к разговору. После сегодняшнего события вам, надеюсь, больше не нужны будут дополнительные денежные вливания на сдерживание негативных слухов о герцогине?

— Разумеется, — тотчас заверил мужчина. — Теперь леди Ариана займет устойчивое место в рейтинге...

— Лидирующее место в рейтинге, — вкрадчиво поправил Ра-шахха. — Вы ведь слышали наш разго-

вор. Именно это я пообещал наместнику и, соответственно, Владыке.

— Да-да, разумеется. — Мужчина закивал и нервно дернул воротничок рубашки. — Проход леди Арианы по Шельтрасскому каньону произвел неизгладимое впечатление на всех. Гарантирую, что абсолютно все новостные издания, включая наше, будут полны восторженных отзывов. Даже сговор родовитых фамилий по продвижению своих кандидаток не сможет этому помешать.

— Хорошо. А что слышно от вашего «лучшего сотрудника»? Он хоть частично оправдал вложенные в экипировку средства?

— Леди Ариана ему доверяет...

— Вы это и в прошлый раз говорили! — перебивая, рявкнул керад. — А мне нужны подробности их разговоров! Информация!

— Но печать Запрета запрещает Остину сообщать нам...

Удар кулаком по столу заставил мужчину подавиться остатком фразы и испуганно сглотнуть, а затем залепетать:

— Вообще-то Остин на днях запрашивал наши архивные подписки об одной императрице. Я так понимаю, не для себя, а для герцогини.

— Вот как? — Ра-шахха прищурился. — О какой же?

— Секундочку. — Мужчина начал быстро копаться в планшетном артефакте. — А, вот! Его почему-то заинтересовала Иссиана Индарийская и подробности ее воцарения.

— Даже так? Что ж, пожалуй, я знаю, что нужно нашей маленькой де Арден, — на иллюзорно-челове-

ОБРУЧЕННЫЕ КРОВЬЮ. ВЫБОР

ческом лице керада появилась довольная улыбка. — Как все удачно складывается. Да, мы дадим ей эту информацию. И даже более того, мы дадим ей то, что в первую очередь выгодно нам.

— Простите?

— Немедленно свяжитесь со своим сотрудником, любезный Мариус, — керад кивком головы указал на настольный коэдр. — И скажите, что вам удалось достать нужные ему сведения. Бумаги репортер должен получить не со стороны, а именно из ваших рук. Назначьте встречу через два часа. К тому времени они у вас будут. И, разумеется, ваш сотрудник по-прежнему ничего не должен подозревать. Иначе де Арден мигом почувствует в его эмоциях фальшь.

— Разумеется, господин.

Мариус Веббер, главный редактор «Имперского сплетника» поспешно поклонился и потянулся к переговорному артефакту.

ГЛАВА 1

Истерика отступила далеко не сразу. Даже сейчас, по прошествии полчаса, я еще всхлипывала, но все-таки нашла в себе силы подняться с пола.

Умывалась холодной водой в надежде, что это окончательно приведет меня в чувство. И, глядя на подрагивающие руки, осознала: хватит. Хватит с меня отбора, хватит всего этого!

Выскочив из ванной, я метнулась к шкафу и начала судорожно вытаскивать платья. Только когда на полу и кровати образовалась внушительная куча, запоздало сообразила, что не подготовила ничего для их упаковки. В спальне чемоданов не наблюдалось, и я поспешила в гостиную.

Замерев в центре помещения, огляделась. Где же прислуга их спрятала?

Звать приставленных императором «надсмотрщиц» раньше времени не хотелось. Мало ли? Лучше самой собрать все вещи, а их лишь поставить перед фактом своего немедленного отъезда.

Однако короткий обыск гостиной результата не принес. Резные шкафчики были заполнены лишь безделушками да хрусталем. Что ж, похоже, без горничных все же не обойтись...

От размышлений меня оторвал осторожный стук в дверь. А вот, похоже, и они.

— Войдите! — нервно откликнулась я.

ОБРУЧЕННЫЕ КРОВЬЮ. ВЫБОР

Однако вместо Паулины и Невары в гостиной появилась Филания. На мой удивленный взгляд, девушка пояснила:

— Зашла узнать, как ты? После того что случилось... — она осеклась, увидев за раскрытой дверью спальни разбросанные вещи. — Что ты делаешь?

Я резко выдохнула.

— Собираю вещи и убираюсь отсюда.

— Как? — Филания растерянно моргнула, а затем резко замотала головой. — погоди! Нет!

— Да, — отрезала я. — Я не могу так больше. Это не отбор невест, а их убийство!

— Но ты не можешь уйти!

— Очень даже могу.

— Нет, не можешь! — Подруга схватила меня за руку ледяными пальцами. — Только не сейчас! Неужели не понимаешь?!

— Не понимаю, верно, — подтвердила я хмуро. — И почему же?

— Потому что сейчас ты — кумир миллиардов людей! Ты не можешь просто так взять и от всего отказаться! У тебя сумасшедшие рейтинги...

— Плевала я на рейтинги!

— А на свой род и достоинство?

Ее слова заставили меня вздрогнуть и наконец сообразить, в каком состоянии нахожусь.

— Вот. Думай об этом, — заметив мою реакцию, стала уговаривать подруга. — Думай о том, как твой уход будет выглядеть со стороны. Подумать только, прошла над пропастью с червями и трусливо сбежала, не выдержав напряжения. Сломалась. Или, еще хуже, решила в трудный момент отвернуться от империи. Сколько восторженных людей резко переменят свое

мнение на противоположное и станут кричать о плевке в лицо императору? Представляешь, какая поднимется волна ненависти к твоему роду? К тебе, Ариана?

Я устало рухнула на диван и первый раз за этот час задумалась: «Что я творю?»

По всему получалось, что ничего хорошего для своей репутации.

— Понимаю, какой для тебя это был стресс, — сев рядом, тем временем мягко продолжала Филания. — Поверь, правда понимаю, как никто другой. Мне тоже однажды едва удалось избежать смерти. Но самое страшное уже позади. Ты выжила. Во дворце безопасно, а нас больше никуда отправлять не будут. Даже если ты действительно не хочешь проходить отбор до конца, просто обожди немного и все.

Слова подруги были разумны, я не могла этого не признать. Да, для кого-то другого, возможно, публичное порицание не имело особого значения. Но для меня, для урожденной де Арден, достоинство было важнее всего остального. Даже важнее жизни.

Именно благодаря чувству собственного достоинства мне удалось побороть свои эмоции на Шельтрасском мосту и пройти по нему с высоко поднятой головой. Показать истинную королевскую кровь своего рода. А теперь что? Самой же все и разрушить?

Какая слава обо мне пошла бы после такого?

Допустить очернения своего имени я не имела права. А ведь если бы не Филания, точно натворила бы глупостей!

Я с благодарностью посмотрела на подругу.

— Знаешь, а ты права. Спасибо.

— Не за что, — та улыбнулась и, желая поддержать, сжала мою руку.

Внезапно раздался призывный перезвон коэдра. Ни секунды не сомневаясь в личности вызывающего, я извинилась перед Филанией и направилась в кабинет.

Первый же взгляд на артефакт связи подтвердил правильность предположения. Над графитовой пластиной светился герб рода де Арден, а едва я ее коснулась, увидела лицо Светлейшей герцогини.

На вежливое положенное по этикету приветствие бабушка ответила лишь коротким кивком. Она смотрела на меня молча, по-обыкновенно бесстрастно, будто оценивая. Только более резкие, чем обычно, черты ее лица и заострившиеся скулы позволили понять, что на самом деле Светлейшая герцогиня от спокойствия далека.

Вот взгляд бабушки почти ощутимо скользнул по моим наверняка еще припухшим от слез глазам. Тонкая линия ее губ чуть дрогнула, сжимаясь сильнее. Это заставило меня инстинктивно выпрямиться и вздернуть подбородок в стремлении показать: слабости больше нет. Да, не сдержалась, но сейчас эмоции под контролем.

Во взгляде Светлейшей герцогини промелькнуло одобрение.

— Я горжусь тобой, девочка моя, — произнесла она наконец. — Я горжусь тобой.

Коэдр погас.

Я едва сдержала облегченный вздох. Все-таки бабушка — единственная, чье мнение являлось для меня действительно важным.

«А если бы ты сейчас собирала вещи?»

От мысли о том, что Светлейшая герцогиня могла увидеть меня в столь жалком состоянии, стало не-

уютно. Я едва удержалась, чтобы не передернуть плечами: так захотелось отбросить возникший перед мысленным взором неприятный образ. И, стараясь больше об этом не думать, поспешила в гостиную, где сразу поймала восхищенный взгляд Филании.

— У нее невероятная выдержка, — с уважением произнесла подруга. — Теперь я понимаю, кто тебя так воспитал. И понимаю, почему ты смогла пройти каньон. Даже у моего отца полчаса назад при всей твердости характера голос дрожал. А ведь я шла в первых рядах, когда еще ничего не случилось. А ты..

— Не напоминай, — я поморщилась.

— Ой, прости, — тотчас извинилась Филания. — Знаешь, раньше, когда я слышала упоминания о самоконтроле де Арден, думала, сплетники преувеличивают. Оказалось совсем наоборот, это они еще преуменьшали. Как вам это удастся? Тоже какая-то магия? Особенность рода?

Я отрицательно качнула головой и вновь села на диван.

— Нет. Ты правильно сказала — воспитание. С самого детства каждую из де Арден учат правилам поведения, правилам рода, эмоциональному самоконтролю. Ну а перед тем как получить официальный статус герцогини, мы обязаны научиться входить в особый медитативный транс. «Подготовка к смерти», так он называется.

— И ты использовала этот транс.. погоди, — Филания поперхнулась и изумленно воззрилась на меня. — Как ты сказала? «Подготовка к смерти?»

— Да. Это древнее умение, позволявшее моим коронованным предкам уходить из жизни достойно даже на прилюдной казни.

— С ума сойти!

— Наоборот, как раз, чтобы не сойти с ума от ужаса, — с легкой улыбкой поправила ее я. — Набор мыслеформул вбивается едва ли не на подсознательном уровне, поэтому подготовка и вхождение в транс не занимает много времени. Эмоции подавляются абсолютно все, как и практически вся активность организма. Конечно, для организма такое состояние губительно и потом дает сильную физическую и особенно эмоциональную отдачу, вот как у меня сейчас вышло. Но, сама понимаешь, в девяноста девяти случаях из ста вошедший в транс до подобной истерики не доживает.

— Да уж, — подруга поежилась. — В любом случае хорошо, что ты оказалась этим самым сотым случаем и выжила. Родители не зря тебя обучили.

Я отрицательно качнула головой.

— Не родители. Бабушка.

— Ох. — Филания смутилась. — Извини.

— Ничего. Они давно погибли, я тогда совсем маленькой была. Даже не помню, как это произошло, — спокойно ответила я. — Знаю только, что на одной из шахт, куда мы приехали, случился обвал. Мама погибла сразу, а нас с отцом, который в тот момент держал меня на руках, придавило. Бабушка рассказывала, что меня нашли только через несколько часов. Выжила я чудом, лишь благодаря магии отца. Он всю свою силу вложил в защитный кокон.

— Жуть какая, — подруга сочувственно посмотрела на меня и озабоченно уточнила: — Это была случайность или?..

Я пожала плечами.

— До конца так и не выяснили. Точнее, по итогам расследования и изучения места обвала вышло, что это случайность. Однако бабушка до сих пор уверена в обратном, даже несмотря на то, что доказательств за столько лет по-прежнему не нашлось.

— А ты?

— Как ни печально признавать, но верю бабушке.

— Даже несмотря на результаты расследования?

— Даже несмотря на них, — подтвердила я и вздохнула. — И этот факт особенно неприятен, ибо показывает, что подготовка неизвестного врага была куда лучше, чем подготовка наших следователей.

— Действительно неприятно. — Филания качнула головой. — Вот убийцу моей матери хотя бы нашли... Но в любом случае у тебя осталась понимающая бабушка.

Я подняла удивленный взгляд на подругу.

— Убийцу? То есть у тебя тоже?..

— Да. И тоже давно, — подруга грустно улыбнулась. — В этом мы с тобой похожи.

— А причина? Если не хочешь, разумеется, не рассказывай...

— Да в том никакого секрета нет, — успокоила Филания. — Дело в том, что моя мать была одной из тех, кто участвовал в прошлом отборе императорских невест. Прошла она, правда, всего половину, но не в этом дело. Дело в том, что во время трансляций в нее, как оказалось, влюбился какой-то психопат. Ну и по окончании начал преследовать. Доставал сообщениями с признаниями, звал замуж несколько раз. Но он был из низшего сословия, ремесленник, кажется, даже без самого завалящего титула. Понятное дело, что мать и мой дед даже рассматривать его кандида-

туру не стали. Ну а через полгода после окончания отбора мама вышла замуж за отца и уехала в Грайворон.

— И этот маньяк последовал за ней? — догадалась я.

— Именно. — Филания поморщилась. — Поначалу он, конечно, себя не проявлял. Изучал, видимо, новую местность и как пробраться в замок. На несколько лет все затихло. У мамы родились двое моих старших братьев, потом я. А потом... потом он объявился на нашей утренней прогулке и... в общем, остановить убийцу не успели. Мне тогда было два года.

— Жуткая история. Получается, это тогда ты чуть не погибла?

Однако в ответ на предположение подруга отрицательно качнула головой.

— Нет, там другая история случилась, гораздо позже. Рассказывать?

— Конечно.

— Что ж, — Филания чуть нахмурилась. — Видишь ли, нравы в Грайвороне суровые, ибо местность такая же. Поблажек давать было некому, не такой у отца характер. Поэтому относились ко мне так же, как к братьям, без особого надзора. Тем более что, как младшая дочь, интереса для отца и рода я не представляла. В общем, большую часть времени была предоставлена сама себе и часто играла с ребятами-сверстниками замковой челяди. Ну вот и решили они однажды меня испытать на храбрость. Есть у нас неподалеку от замка небольшая топь, в глубине которой растет желтая лилейна — это цветок такой. От меня потребовали пройти топь и сорвать один из цветков, причем не днем, когда тропу видно, а ночью.

— И ты согласилась? — изумилась я.